

Предупреждение

— Известные мастера по дизайну интерьера? Даже так? - Тан Си слегка нахмурилась. — Должно быть, нанять их очень дорого...

Обычно дизайнер передавал чертежи ремонтникам, и те работали по чертежам. Но для этой виллы на площадке работали даже сами дизайнеры! Ночью! То есть, сверхурочно! Казалось, что человек, который собирался жить в этом доме, определенно был очень богат!

— Знаешь, деньги заставляют кобылу двигаться. До тех пор, пока прилично платишь - никто не возмущается, - Сяо Цзин поджал губы и повернулся, входя в дом, зевая на ходу. - Пошли спать. Разве ты не собиралась завтра на гору Хунши? Мы поедем с тобой. Поэтому подъём предстоит ранний.

Сяо Са кивнул и последовал за братом. Тан Си тоже собиралась войти в дом, когда Сяо Яо внезапно окликнул ее:

— Руру.

Девушка остановилась, оглянувшись на парня. Глядя в его горящие глаза, она неловко улыбнулась и спросила:

- Яо, что случилось?

А он что-то напел в ответ, сделав шаг вперед, и мягко сказал:

- Я собираюсь завтра в столицу, чтобы сообщить подробности относительно Клоса в городе Дж, и заодно поприсутствовать на мемориальной церемонии друзей... Поэтому я не смогу сопровождать тебя на съемки. Береги себя.

Тан Си испытала облегчение, но все же почувствовала себя немного виноватой, возможно, потому что увидела печаль в глазах Сяо Яо. Она кивнула и улыбнулась, сказав:

- Спасибо, Яо. Пока Са и Цзин рядом, со мной всё будет нормально, - она помолчала, а потом продолжила: — Яо, не грусти. Эти солдаты погибли, защищая нашу страну.

Сяо Яо улыбнулся.

— Иди внутрь. Я ещё побуду тут, хочу покурить.

Тан Си кивнула и повернулась, чтобы уйти в свою комнату, но сделав два шага, она оглянулась на одинокую фигуру Сяо Яо и сказала:

- Яо, кури поменьше. Это вредно для здоровья.

Парень промурлыкал что-то в ответ и попросил ее пройти в дом. После того, как Тан Си ушла, Сяо Яо отвел свой пристальный взгляд от дверей и достал сигарету. Он начал курить с тех пор, как вернулся из бара прошлой ночью. Всякий раз, когда он чувствовал себя раздраженным, он курил, чтобы протрезветь, поэтому он много курил в эти дни.

Прислонившись к стене, Сяо Яо зажал сигарету губами и прикурил. Он глубоко затянулся, выдыхая дым, а затем сделал ещё одну затяжку.

Стоя за французским окном своей комнаты и глядя на одиноко выглядящего Сяо Яо, Тан Си сжала кулаки и повернулась, чтобы уйти.

«Брат Сяо, мне очень жаль. Я не могу ответить на твою любовь. Потому что мое сердце слишком мало для двух мужчин. Цяо Лян уже живет в нем... поэтому там нет места для другого человека», - печально подумала она.

Сделав две затяжки, Сяо Яо потушил сигарету и постоял во дворе некоторое время, прежде чем развернуться и войти в дом. Каждый раз, делая шаг, он мысленно предостерегал себя: «Ты - Сяо Яо, и нет ничего в мире, что могло бы одолеть тебя или побеспокоить. Единственный, кто может это делать - ты сам. Тан Си мертва. А человек рядом с тобой - Сяо Жоу. Это твоя сестра! Просто... она влюбилась в человека, которого прежде любила Тан Си, и теперь они вместе. Всё просто! Так что Сяо Яо, хватит этих диких мыслей. Ничего хорошего из этого не выйдет ни для тебя, ни для Сяо Жоу... ни для Тан Си».

Хоть так, убеждая сам себя, Сяо Яо почувствовал слабое облегчение.

На следующее утро Тан Си умылась и отправилась вниз, не теряя времени. Во дворе были только Сяо Хунли, Сяо Са и Сяо Цзин.

А пораньше она встала, чтобы заняться йогой. Сяо Са и Сяо Цзин закончили утреннюю тренировку, после чего стояли рядом, наблюдая за девушкой. При хорошей гибкости и балансе, Тан Си выполняла движения очень красиво. Стоя в стороне, Сяо Цзин подражал ей, говоря:

- Руру, ты сегодня поздно встала. Яо уже отправился в столицу.

Тан Си зевнула, продолжая стоять в прежней позе.

— Дело не в том, что я поздно встала, а в том, что ты встал слишком рано, - она достала свой сотовый телефон и посмотрела на часы. - Сейчас только 6:30!

Сяо Хунли подошел и посмотрел на неё, и с улыбкой на лице сказал:

- Руру, зови на йогу сою маму в компанию. У нее есть особая нелюбовь к спорту, и в последнее время она жаловалась на боли в плече и позвоночнике. Я беспокоюсь, это может привести к лишним болезням.

Тан Си охотно кивнула:

— Папа, раз ты сегодня не на работе, почему бы тебе не сходить с мамой на массаж? А с завтрашнего дня я буду учить маму йоге.

Сяо Хунли улыбнулся, заметив, что дочь подала неплохую идею.

После того как она еще полчаса позанималась, Ян Цзинсянь позвала всех завтракать. После еды хозяйка дома сказал, что тоже хочет пойти на гору Хунши с братьями Сяо и увидеть, как Тан Си снимается рекламе. Сяо Цзин подумал, что это была хорошая идея:

— В горах Хунши есть хороший горячий источник. Гости могут принять ванну в нём и заказать сеанс массажа, наблюдая за съемками рекламы. Разве это не здорово звучит?

Сяо Хунли оценил предложение сына, решив его словам и тоже отправиться на гору Хунши.

Тан Си была немного польщен. Это ее первая работа, и вся ее семья будет с ней на съёмочной площадке...

- На самом деле, вы...

Но тут зазвонил телефон. Тан Си замолчала, а Ян Цзинсянь отошла, чтобы ответить. Прислушиваясь к словам, доносившимся с другой стороны линии, она нахмурилась.

- Хорошо, мы сейчас же туда приедем, - и женщина повесила трубку. Все смотрели на нее, в ожидании объяснений: - Что-то случилось с одной из моих подруг, и ей нужна моя помощь, - она повернулась к Сяо Хунли и продолжила: — Поедешь со мной? - затем она добавила, обращаясь к братьям Сяо: — А вы двое поедете с Руру на съёмки, как и планировали. Береги

ее, ладно?

- Конечно! Не сомневайся в этом! — ответил Сяо Цзин, а затем попросил Тан Си поспешить со сборами. — Мы будем ждать тебя внизу.

Без промедлений девушка побежал наверх. Тем временем Сяо Хунли посмотрел на Ян Цзинсянь и спросил:

- Что именно случилось?

- Помнишь, в день когда приезжали отец и мать твоей невестки? - хмуро начала Ян Цзинсянь.
— Сегодня утром они начали создавать проблемы. В общем, деталей не знаю, на месте увидим.

С упавшим настроением женщина поднялась наверх, чтобы переодеться, бормоча себе под нос:

- О... невестке действительно не повезло, что у нее такие отец и мать!

Сяо Цзин и Сяо Са молчали. Еще одной причиной, по которой они не любили тетю Линь Жу, были ее родители, которые считали свою дочь дойной коровой... каждый раз, когда они приезжали в город А, они просили денег...

Они каждый раз устраивали сцену. После того, как семья Линь разделила семейную собственность, Линь Жу, наконец, не нужно было снова иметь с ними дело. Но они продолжали её доставать...

Вскоре Тан Си спустилась вниз, переодевшись, к этому моменту Ян Цзинсянь и Сяо Хунли уже ушли. Тан Си была в повседневной одежде, одетая в короткие джинсы, белую рубашку и пару белых кроссовок, подчеркивающих ее прямые длинные ноги. Сяо Цзин присвистнул:

- Руру, тебе, кажется, нравится этот комплект одежды!

Тан Си пожал плечами и ответил:

- Разве мне не идёт?

<http://tl.rulate.ru/book/25484/1255822>